

Таким образом, можно заметить, что выражение семантики причины тесно связано с коммуникативным членением предложения. При необходимости указания на причину она чаще всего помещается в постпозицию по отношению к главному предложению, что и обуславливает большую частотность союзов *weil*, *denn* и *zumal*. При этом обращает на себя внимание тот факт, что художественная проза демонстрирует большую вариативность средств выражения причины, в то время как в публицистических текстах чаще используются союзы *weil* и *denn*, выражающие причинность без дополнительных оттенков в значении.

Л. М. Якубенюк (г. Минск, Беларусь)

СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РИТОРИЧЕСКОГО ВОПРОСА

Исследование роли средств модальности в смысловой структуре риторического вопроса проводилось на примере убеждающей речи, а именно речи защитника в суде, как результате ораторского красноречия.

Риторический вопрос – это фигура речи, особая форма обращения к публике, вопрос, который лишен своей основной функции: запроса информации. На этот вопрос не ожидается ответа, т. к. предполагается, что он в данной ситуации очевиден. Этот вид вопроса отличается от обычного тем, что является таковым только по форме, по содержанию же он равен утверждению. Тем самым риторический вопрос относится к косвенным речевым актам.

Исследователями данного явления доказано, что отрицательность в риторическом вопросе подразумевает категоричное утверждение, например: *Habe ich dich nicht gewarnt?* = *Ich habe dich doch gewarnt*. Утвердительность риторического вопроса косвенно передает категоричное отрицание чего-то, например: *Willst du, dass ich mich beschwere?* = *Du willst doch nicht, dass ich mich beschwere!*

Немецкие исследователи риторического вопроса И. Майбауер и В. Берг называют ряд его функций. Так, с его помощью говорящий сообщает о своем участии, равнодушии к предмету разговора, а именно констатирует особое напряжение, вводит новую мысль, расслабляет монотонный поток речи, привлекает внимание слушающего, вовлекает его в происходящее в большей мере, чем если бы это было простое сообщение, выражает мысли с сильной эмоциональной наполненностью, более логично и более остро ведет рассуждение [1, с. 40; 2, с. 4]. Исследователи правомерно утверждают, что риторический вопрос задается с целью подвигнуть слушающего к принятию уже имеющегося мнения, а в убеждающей речи могут служить предупреждению аргументов противника, лишению их силы и обращению их в свою пользу.

Что касается второго объекта настоящего анализа – категории *модальности* – то она объединяет в себе две разновидности: объективную и субъективную. Первая из них вбирает в себя средства языка, выражающие отношение высказывания к действительности, вторая – языковые средства, передающие отношение говорящего к высказыванию с точки зрения его соответствия действительности. Объективная модальность представлена наклонениями глагола, модальными глаголами и их семантическими эквивалентами, передающими отношения реальности – нереальности – потенциальности, возможности – необходимости, субъективная модальность передается модальными словами, наречиями, глаголами, существительными, предложными и глагольными конструкциями, которые в целом дают оценку высказыванию в плане его достоверности или недостоверности, выражая сомнение, предположение, уверенность и т. д.

Очевидно, что средства модальности обладают огромным потенциалом в процессе убеждения, доказательства своей правоты и неправоты оппонента. И, соответственно, интересным представляется исследование их функционирования в рамках такой не менее прагматически заряженной единицы, как риторический вопрос.

Проанализировано 47 риторических вопросов, в которых зафиксированы средства модальности.

В 15 из них выявлены **модальные слова** как маркеры субъективной модальности, в частности *etwa* (2), *denn* (2), *tatsächlich* (6), *wirklich* (7), например: *Ging es ihr etwa nicht darum die Änderung der verfassungsmäßigen Ordnung zu erreichen?*; *Ist es denn ungläubhaft, was der Zeuge ausführt?*; *Gibt es wirklich einen Unterschied zwischen der Handlung meines Mandanten und anderer Dienstleister?*; *Hat der Staatsanwalt tatsächlich den von ihm erkannten Fehler bewusst verschwiegen?*

В структуре риторического вопроса модальные слова только формально выражают сомнение или предположение, на самом деле подразумевается уверенность в передаваемой пропозиции, сопровождаемая оттенком скепсиса и недоверия к позиции оппонента. При помощи риторического вопроса слушатель делается соучастником мнения о правдивости доносимой информации.

В риторических вопросах используются средства и объективной модальности, а именно **модальные глаголы и их семантические эквиваленты** для выражения

- разрешения/запрета (*dürfen*, 2), например: *Was darf man sich als Strafuntersuchungsbehörde eigentlich alles erlauben?* (упрек);
- желания (*wollen*, 5), например: *Oder wollen sie ein letztes Mal versuchen, die Angeklagten zu provozieren?* (упрек);
- возможности (*können*, 8, лексика с семантикой возможности, 2), например: *Kann man so an die Beurteilung des Handelns der Angeklagten heran gehen?* (невозможность, упрек); *Wie läßt sich dies mit den Angaben des Zeugen in Verbindung bringen?* (невозможность, упрек);

• долженствования (*sollen*, 31), например: *Worin soll sich bei diesen Vorgängen nun eine „Zusammenarbeit« zwischen den Angeklagten widerspiegeln?* (дистанцированность, скепсис, недоверие, упрек).

Наибольшей частотностью из модальных глаголов отмечен *sollen*, передающий отсутствие необходимости верить аргументам обвинения. Представляется, что форма вопросительности, в которую оратор облакает свое мнение, призвана подтолкнуть и слушающего к мысли о недоверии к позиции оппонирующей стороны и принятию позиции говорящего.

Форма сослагательного наклонения конъюнктив II также причисляется к средствам объективной модальности, и зафиксирована она в 12 из исследованных риторических вопросов (в том числе вместе с модальными глаголами). При помощи переноса перспективы высказывания в нереальный план и обличения данной мысли в форму вопроса достигается ряд эффектов:

• предположение, к принятию которого приглашается и аудитория, например: *Würden Sie sich nicht auch nach einer neuen Stelle umsehen, die Ihnen die Erhaltung des gewohnten Lebensstandards ermöglicht?*

• указание на возможность иного поворота событий, негативного для исхода дела, например: *Wäre es verantwortbar gewesen, wegen dieser Planungsunsicherheit einige Maßnahmen weniger durchzuführen?*

• сведение аргументации оппонента к абсурду, отрицание контраргументов, например: *Weshalb hätte sie eine solche Zahlung überhaupt anordnen sollen? Was hätte sie davon gehabt?*

Как видно из примеров, нереальность, представленная в виде вопроса, ярче доносит мысль о реальности и правильности утверждаемого положения дел.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Риторический вопрос воспринимается как само собой разумеющееся утверждение с особо подчеркиваемой уверенностью. Риторический вопрос с участием средств модальности призывает слушающего к установлению связей с действительностью, к признанию недействительности одного и принятию реальности/правдивости другого.

Средства объективной модальности наравне со средствами модальности субъективной вплетаются в комплекс средств воздействия на адресата. Очевидно, что форма вопросительности придает всем конститuentам фразы оттенок экспрессивности и субъективности, благодаря чему передаваемые модальные смыслы имеют более сильный перлокутивный эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berg, W. *Uneigentliches Sprechen. Zur Pragmatik und Semantik von Metapher, Metonymie, Ironie und rhetorischer Frage* / W. Berg. – Tübingen : Gunter Narr-Verl. – 1982. – 167 S.
2. Meibauer, J. *Rhetorische Fragen* / J. Meibauer. – Berlin : Walter de Gruyter-Verl. – 1986. – 284 S.